

На правах рукописи

Репин

Репин Дмитрий Александрович

**ПРОБЛЕМА «ВНУТРЕННЕГО» ОПЫТА
В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ПЕРСОНАЛИСТА П.Е. АСТАФЬЕВА**

Специальность: 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Курск – 2015

Работа выполнена на кафедре философии
Института гуманитарных и социальных наук
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»

- Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Юрков Сергей Евгеньевич
- Официальные оппоненты: **Антонов Евгений Алексеевич**,
доктор философских наук, профессор кафедры
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин ФГКОУ ВПО «Белгородский
юридический институт МВД России»
- Волохова Наталья Владимировна**,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и социологии ФГБОУ ВПО
«Юго-Западный государственный университет»
- Ведущая организация ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита состоится 15 мая 2015 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.104.05 по философским наукам при ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» (РФ, 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д. 33).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» (305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д. 33).

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Автореферат и диссертация размещены на официальном сайте КГУ:
<http://www.kursksu.ru>.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Е.А. Царева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема «внутреннего» опыта с каждым годом приобретает всю большую значимость в научном знании и философии. В современности происходит нивелирование общечеловеческих ценностей, защиты прав и свобод большинства людей, принадлежащих культуuroобразующей нации. В эпоху ценностного кризиса вновь становится актуальным обращение личности, как к своему внутреннему миру, так и к духовно-нравственным скрепам, объединяющим общество, соответственно в философских исследованиях возрастает роль философии персонализма. Актуализируется также обращение к истокам русского персонализма, который в своих изначальных интенциях представлен в теоретическом наследии П.Е. Астафьева.

В истории философии проблема «внутреннего опыта» как метафизический принцип единства сущего, на который опираются религиозно-философские концепции и системы русских мыслителей, тесно взаимосвязан с углубленным интересом и изучением внутреннего мира и психологии человека, что привело к созданию русскими мыслителями метафизики человеческой личности. Эти мыслители – П.Е. Астафьев, А.А. Козлов, Л.М. Лопатин, Е.А. Бобров, С.А. Аскольдов (Алексеев) – названы представителями русского метафизического персонализма. Русский персонализм был обращен к духовно-творческому потенциалу личности. Концептуальное значение способности и возможности личности к самотворчеству заключается в необходимости ее самоидентификации в бытии целого. Оно выступает центральным положением русской философской персоналистической традиции, опирающейся на метафизическое и аксиологическое содержание взаимосвязи бытия всего сущего с трансцендентным миром.

Проблема «внутреннего опыта» П.Е. Астафьева включает в себя сознательное отношение личности к историко-культурным, религиозным, духовно-нравственным ценностям общества, что предполагает личную ответственность, являющуюся смысло-образующим фактором конечной цели бытия человека, нации, государства. Его философские взгляды являются востребованными в исторической и особенно социальной перспективе, раскрывающейся в нарастающем с каждым годом интересе исследователей к вопросу национальной самобытности и национального самосознания личности. Вместе с тем, несмотря на появление научных исследований, посвященных русским персоналистами и анализу философских взглядов П.Е. Астафьева, как одного из представителей персоналистической традиции, еще остается пробел в комплексном изучении проблемы «внутреннего опыта» в философии мыслителя.

Степень научной разработанности проблемы. За последнее время опубликовано значительное количество историко-философской литературы, в

которой глубоко проанализированы вопросы бытия человека, его отношения к внешнему миру.

Интерес к философским взглядам П.Е. Астафьева проявляли, прежде всего, его современники. Философско-биографические очерки, статьи в философских журналах, некрологи являются до сих пор ценнейшим эмпирическим материалом для исследователя. Объединяющее начало этих статей и очерков прослеживается в характеристике философско-публицистических взглядов П.Е. Астафьева, поскольку в них дается оценка философского творчества русских персоналистов мыслителями-современниками. Необходимо отметить среди этих оригинальных философских биографий и научных статей характеристику взглядов П.Е. Астафьева, данную А.И. Введенским (Басаргиным) (1861 – 1913 гг.), профессором кафедры «Метафизики и логики» Московской духовной академии¹. В ней были проанализированы основные идеи гносеологического, онтологического, этического характера учения этого мыслителя. Выявлены ключевые моменты его целостной метафизики, дана соответствующая высокая оценка его плодотворной религиозно-философской мысли. Он рассматривает философию П.Е. Астафьева с метафизической позиции, полагая, что личность для мыслителя является «ведомым» ей внутренним опытом. Деятельность обусловлена внутренним опытом, в котором определяющая роль обозначена в непосредственном личностном самосознании.

В монографии «Религиозная вера, как биогенетический принцип в психологии» А.И. Введенский, анализируя вопрос о взаимосвязи волевого акта и религиозной веры во внутреннем опыте личности, подчеркивает, что «справедливо говорит П.Е. Астафьев о творческом характере личной воли, которая проникает до глубины самосознания человека, и стремится выйти за границы своих проявлений в онто-гносеологическом опыте»². Таким образом, А.И. Введенский соглашался с положением рассмотрения воли как трансцендентной по своему источнику во внутреннем опыте личности.

В дополнении к статье «Литература вопроса» и примечании к статье: «Религиозная вера, как биогенетический принцип в психологии» А.И. Введенский рекомендовал обратиться к монографии П.Е. Астафьева «Вера и знание в единстве мировоззрения», где особенно выделил полемику между А.И. Струнниковым, опубликовавшим свой труд под заглавием «Вера, как уверенность по учению Православия, исследование по вопросу об отношении веры и знания» (Самара, 1887). П.Е. Астафьев критиковал отождествление А.И. Струнниковым веры и знания: «В отличие от Струнникова, Астафьев

---

¹ Введенский А.И. Петр Евгеньевич Астафьев. Характеристика его философских и публицистических взглядов // Богословский вестник. 1893. № 6. С. 554 – 571.

² Введенский А.И. Религиозная вера, как биогенетический принцип в психологии // Богословский вестник. 1899. Т 2. № 5. С. 80.

настаивает, во-первых, на свободном характере веры («охотное согласие» – стр. 65) и, во-вторых, на ее субстанциальном характере, в отличие от феноменального характера знания. Последнее различие – особенно характерное для «мировоззрения» покойного Астафьева – отмечает одно из самых тонких, доступных весьма немногим умам различие между верой и знанием и, при том – как именно гносеологическими состояниями»¹. Необходимо отметить «Очерки русской философии» С.И. Матвеева, раскрывающие специфику становления русской философии в контексте национальной и самобытной идеи². Среди представителей этой идеи он называет Петра Евгеньевича Астафьева. С.И. Матвеев касается проблематики свободы воли в анализе работы мыслителя «К вопросу о свободе воли». В данной работе он особенно выделяет у философа критику механистического принципа и детерминизма в окружающем личность мире, полагая, что законы внешнего мира и, прежде всего, причинно-следственной связи, не применимы к внутреннему опыту и сознанию.

Одним из авторов, рассматривавшим проблематику философии П.Е. Астафьева в контексте национального вопроса, выступал свящ. Сергей Розанов. Он акцентировал внимание на специфике «религиозного движения», захватившего умы передовой русской интеллигенции³. Одной из главных его особенностей, по мнению представителя Церкви, являлась попытка критического осмысления П.Е. Астафьевым идейных принципов религиозно-нравственного, социального аспектов возникновения и развития этого движения. По мысли Розанова он, с точки зрения общественно-политических взглядов, являлся приверженцем консерватизма и сторонником идеи национального самосознания.

Другой современник П.Е. Астафьева – А.А. Козлов – именует философию единомышленника спиритуалистическим персонализмом⁴. А.А. Козлов был хорошо знаком с метафизическими взглядами П.Е. Астафьева и вел с ним споры о субстанции, о времени на страницах первого в России философского сборника «Свое Слово»⁵. Положительно отзывается о русском

---

¹ Введенский А.И. Литература вопроса и примечания к статье: «Религиозная вера, как биогенетический принцип в психологии» // Богословский вестник. 1899. Т. 3. № 9. С. 73.

² Матвеев С.И. Очерки русской философии. Философия усилия личности (учение П.Е. Астафьева) // Светоч и дневник писателя. 1913. 1 кн. С. 68-80, 3 кн. С. 38 - 53.

³ Розанов Сергей, свящ. Религиозно-философские принципы Астафьева П.Е. (К характеристике современного религиозного движения) // Вера и разум. 1894. Т. II. Ч. I. С. 25 - 48, 70 - 102.

⁴ Козлов А.А. П. Е. Астафьев как философ // Вопросы философии и психологии. 1893. 3 кн. – № 18. С. 122 - 126.

⁵ Козлов А.А. Объяснение с П.Е. Астафьевым // Свое Слово. 1889. № 2. С. 139 - 154; Козлов А.А. Два слова по поводу статьи П.Е. Астафьева // Свое Слово. 1890. № 3. С. 150 - 153; Астафьев П.Е. Свое Слово (философско-литературный сборник) проф. А.А. Козлова. 1890. № 3 (154 стр.) // Вопросы философии и психологии. 1890. 5 кн. С. 107 - 116.

персоналисте Э.Л. Радлов¹. В очерках по истории русской философии он характеризует его как постоянного члена Московского психологического общества и оригинального психолога.

После революции 1917 г. на долгие годы имя русского персоналиста П.Е. Астафьева было забыто и, кроме библиографических справок и кратких страничных упоминаний о центральных принципах его философии, практически никто о нем больше не писал. В 1922 году в Берлине русский философ неокантианец Б.В. Яковенко выпустил книгу «История русской философии». В одной из глав, посвященных развитию русской философии в конце XIX – начале XX вв., он привел краткие сведения о философии П.Е. Астафьева в подзаголовке «Лейбницеанство»². Б.В. Яковенко считал единство учения о внутреннем и внешнем опыте центральным положением философии П.Е. Астафьева. Он выделял в центре сознания «Я» волевой принцип бытия и трансцендентный источник воли. В советское время о П.Е. Астафьеве упоминает философ А.Ф. Лосев в кратком, буквально страничном очерке, посвященном полемике П.Е. Астафьева с В.С. Соловьевым о национальном самосознании³.

В 1990 – 2000-е годы возрастает интерес к изучению русской философии. Многие исследователи посвящают свои труды изучению русской религиозно-философской мысли, ее концептуальной значимости для истории философии в целом. Возрождение концепций русских религиозных мыслителей и русских персоналистов находит отражение в ряде монографий, статей, как энциклопедического характера, так и научных очерках, посвященных той или иной проблематике определенного периода существования и бытия русской философии. Здесь, необходимо отметить в их числе работы А.А. Ермичева, И.И. Евлампиева, М.И. Ивлевой, С.В. Кайдакова, М.С. Колесова, С.А. Лишаева, А.А. Королькова, А.В. Малинова, А.И. Матвеевой⁴.

---

¹ Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки по истории русской философии. Свердловск: УГУ, 1991. 592 с.

² Яковенко Б.В. История русской философии [Электронный ресурс] / Б.В. Яковенко. Режим доступа: <http://www.szags.nov.ru?p=1271>

³ Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 1999. С. 315 - 317.

⁴ Ермичев А.А. Основные мотивы русской философии конца XIX - начала XX вв. // Русская философия. Конец XIX – начала XX века. Антология: учебное пособие. СПб, 1993. С. 5 - 33; Евлампиев И.И. Лейбниц и персоналистская традиция русской философии // Философский век. Альманах. СПб, 1996. С. 103 - 123; Ивлева М.И. О понятии бытия в философии Е.А. Боброва // История философии. 1999. № 4. С. 199 - 207; Кайдаков С.В. Теологическая основа философии Лейбница // История философии. 1998. № 3. С. 3 - 17; Колесов М.С. Очерки о русской философской культуре. Севастополь: СГТУ, 1999. 150 с.; Лишаев С.А. Вторая половина XIX века (Философская мысль в пореформенной России) // Лишаев С.А. История русской философии. Курс лекций: учебное пособие. Ч. II. 1 кн. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2006. С. 3 - 42; Корольков А.А. Русская духовная философия. СПб: ЗХГИ, 1998. 573 с.; Малинов А.В. Русская философия XIX–XX веков: историко-философские очерки. Saarbrücken, 2008. 154 - 268 p; Матвеева А.И. Национальные особенности русского

В 1996 году в журнале «Вопросы философии» вышла научная статья Н.К. Гаврюшина¹, посвященная 150-летию со дня рождения философа, где впервые в историко-философском контексте была предпринята попытка дать целостный анализ воззрениям мыслителя с позиции христианского мировоззрения. Н.К. Гаврюшин акцентировал внимание на недостаточной проработке П.Е. Астафьевым догматического понятия «образа Божия» в человеке, определив тем самым впервые позиции и взгляды мыслителя как религиозного философа.

В 1998 году вышел сборник «Лейбниц и Россия», где были помещены в виде статей доклады философов, участвовавших в Международной научно-практической конференции, проходившей в Санкт-Петербурге. Среди них стоит выделить статью русского философа Н.П. Ильина, который озаглавил ее «Лейбниц и «аутсайдеры» русской философии»². В ней автор сосредоточил внимание на восприятии идей «Монадологии» русскими персоналистами неолейбницеанского направления философии, а также впервые выделил проблему «внутреннего опыта» у П.Е. Астафьева.

В 2001 году было написано и защищено первое диссертационное исследование М.А. Прасоловым «Социально-философские воззрения Петра Евгеньевича Астафьева (1846-1893)»³, автор которого рассмотрел философию мыслителя с позиции «персоналистического космизма», подробно раскрыв становление, степень влияния русских философов на П.Е. Астафьева, а также уделил внимание проблеме «внутреннего опыта», выделив ее концептуальное значение для метафизики русского персоналиста. М.А. Прасолов изучил множество архивных материалов, возродив имя мыслителя для дальнейших научных исследований.

В своем диссертационном исследовании О.Н. Сальникова выявила и раскрыла в философии П.Е. Астафьева субъект самосознания⁴. Она опиралась на раскрытие самосознательных сил личности. В значительной степени проанализировала проблематику национального самосознания мыслителя, связывая ее с продолжением споров в историко-философском контексте славянофилов и западников. В этой связи ее работа является очень информативной и в ней акцентировано внимание на понимании личности – онто-гносеологического субъекта.

самосознания личности: социально-философский анализ // Теория и практика общественного развития личности. 2011. № 4. С. 61-68.

¹ Гаврюшин Н.К. Забытый русский мыслитель. К 150-летию со дня рождения П.Е. Астафьева // Вопросы философии. 1996. № 12. С. 75 - 83.

² Ильин (Мальчевский) Н.П. Счастливая вина. Лейбниц и «аутсайдеры» русской философии // Философский век. Альманах. СПб: СПб НИЦ, 1996. С. 124 - 145.

³ Прасолов М.А. Социально-философские воззрения Петра Евгеньевича Астафьева (1846-1893): дисс. ...канд. философ. наук. СПб, 2001. 173 с.

⁴ Сальникова О.Н. Субъект самосознания в метафизическом персонализме П.Е. Астафьева: дисс. ...канд. философ. наук. Белгород, 2011. 149 с.

Объектом исследования является философия П.Е. Астафьева в контексте русского метафизического персонализма конца XIX - начала XX вв.

Предметом исследования выступает проблема «внутреннего опыта» личности в философии П.Е. Астафьева.

Цель диссертационного исследования – провести целостный анализ проблемы «внутреннего опыта» личности П.Е. Астафьева в контексте русской персоналистической философии конца XIX- начала XX вв.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выявить и раскрыть метафизические основы формирования представлений П.Е. Астафьева о «внутреннем опыте».

2. Проанализировать формирование проблемы «внутреннего опыта» П.Е. Астафьева в реконструкции идей представителей русской философской мысли XVIII- XIX вв.

3. Дать философско-психологическое обоснование проблемы «внутреннего опыта» П.Е. Астафьева.

4. Проанализировать онто-гносеологические принципы взаимосвязи знания и воли во внутреннем опыте личности в философии П.Е. Астафьева.

5. Доказать, что трансцендентным источником внешнего и внутреннего опыта человека выступает воля, свободно определяемая ее носителем по отношению к Трансцендентной Воле Бога.

6. Обосновать, что базисом критической монадологии П.Е. Астафьева явилась проблематика внутреннего опыта, раскрывающаяся в направленности личного самосознания каждого человека к единству с окружающей действительностью и трансцендентным миром.

Теоретико-методологической основой исследования явились философские идеи о проблеме внутреннего опыта П.Е. Астафьева, учения, концепции, подходы, которые были сформированы западноевропейскими и русскими мыслителями, а также современными исследователями.

Диссертант находит целесообразным использование классических методов научного исследования в гуманитарных сферах знания, каким является философия. Применены следующие методы и подходы: историко-философский, философско-психологический подход, метод анализа и синтеза, сравнительный метод, системный метод, персоналистический метод.

Историко-философский подход, как основополагающий, нашел отражение в рассмотрении философских воззрений П.Е. Астафьева и становлении его как самобытного русского философа. Философско-психологический подход был впервые применен в анализе взаимосвязи самосознания и реальности в контексте онто-гносеологического опыта мыслителя и философов, чтобы ответить на вопрос, что является центром внутреннего опыта и сознания личности – субстанция или деятельность у П.Е. Астафьева.

Метод анализа и синтеза используется в целом ряде источников, а также исследованиях современных философов. В диссертационной работе

учитывалось влияние немецкой классической (И. Кант, Г.Ф.В. Гегель, И.Г. Фихте) и неклассической традиции (А. Шопенгауэр, Э. фон Гартман) в научной методологической базе. Акцентируется внимание на источниках, которые позволили выделить воспринятые русскими персоналистами положения, переосмысленные ими в различных областях философского знания (Г.В. Лейбниц, Р. Г. Лотце, Г.А. Тейхмюллер).

Сравнительный метод нашел отражение в духовно-академической русской мысли, а также в характеристике влияния немецкого (новоевропейского) теизма на представителей духовно-академической философии, что было представлено в монографии О.Т. Ермишиным, диссертациях В.Е. Луценко, Ю.В. Шапошниковой.

Сравнительный метод применен в анализе и конкретизации онтологических понятий двух мыслителей (П.Е. Астафьева и В.А. Снегирева) «истинно-сущее» и «действительно-сущее», в обосновании «метафизической психологии» внутреннего опыта личности. Системный метод нашел применение в раскрытии смыслового содержания проблемы внутреннего опыта в монографиях Ю.Ю. Булычева, Ю.Ш. Стрельца, Н.В. Омельченко. Этими исследователями в философии П.Е. Астафьева был рассмотрен телеологический принцип смыслового «содержания» личного сознания, взаимоотношения и взаимосвязи смысла и бытия. В единстве сравнительного метода, систематического и персоналистического, раскрыта полемика о субстанции П.Е. Астафьева с А.А. Козловым.

Необходимо прояснить вопрос духовной субстанциальности личности и роли, в онто-гносеологическом опыте единства сознания и реальности в учении П.Е. Астафьева с точки зрения исследования источника «Реальность и самосознание» Б.Н. Чичерина. Было акцентировано внимание на единстве мыслей между Л.М. Лопатиным и П.Е. Астафьевым. Нужно отметить, что ряд авторов считают их последователями «спиритуалистического направления» в философии. Русского философа Л.М. Лопатина называют выразителем концепции конкретного спиритуализма. П.Е. Астафьева последователем персоналистического спиритуализма (С.А. Левицкий, С.В. Посадский), русского неoleyбницеанства (Н.О. Лосский, Э.Л. Радлов, Т.И. Райнов, И.В. Гребешев), метафизического персонализма (М.А. Прасолов, О.Н.Сальникова, А.Е. Годин, Г.С. Рыжкова).

Персоналистический метод использовался в раскрытии проблемы «внутреннего опыта» в философии русского персоналиста П.Е. Астафьева. Он нашел применение во всех разделах исследования, так как главным предметом и философской категорией у русского персоналиста является гармонично слагающая себя личность.

Источниковая база исследования. Для того чтобы раскрыть содержание темы диссертационного исследования, необходимо было обратиться к непосредственному анализу философских текстов П.Е. Астафьева, к источникам и научной литературе. Прежде всего, это первоисточники,

включающие непосредственно научные статьи, книги, монографии П.Е. Астафьева и очерки философского и публицистического характера, в анализе которых раскрывалось формирование историко-философских взглядов мыслителя. К следующей группе проанализированных источников стоит отнести работы тех авторов, которые повлияли на становление метафизического персонализма и воззрения русских персоналистов, – это западноевропейские мыслители (Р.Г. Лотце, Г.А. Тейхмюллер, Ф.Г.П. Мен де Биран). Также к этой группе источников относятся научные статьи и работы мыслителей, публицистов, в которых раскрывается проблема внутреннего опыта в философско-психологическом контексте (Б.Н. Чичерин, Л.М. Лопатин, Е.А. Бобров, С.А. Аскольдов, Бернардино Вариско).

Основными источниками по проблеме «внутреннего опыта» послужили классические работы Г.В. Лейбница, Дж. Локка и И. Канта. Данные работы вскрывают истоки влияния этих мыслителей на формирование учения П.Е. Астафьева. И. Кант обосновал субъективный подход по проблеме «внутреннего опыта». Дж. Локк указал на различие внутреннего и внешнего опыта, а Г.В. Лейбниц проанализировал проблему «внутреннего опыта» как преодоления внешней реальности и достижения личностью «универсума силы».

Третья группа источников включает в себя историко-философские труды по русской и мировой философии, в которых метафизика П.Е. Астафьева причислена к нелейбницеанскому направлению мысли (А.И. Введенский, Т.И. Райнов, Б.В. Яковенко) и другие.

Работы, посвященные становлению философских взглядов П.Е. Астафьева, – такие, как «Монизм или дуализм?» (1873), «Смысл истории и идеалы прогресса» (1885), «Страдание и наслаждение жизни. Вып. I. Вопрос пессимизма и оптимизма» (1885), «Из итогов века» (1891), «Общественное благо в роли верховного начала» (1892), – позволяют дать общую характеристику его онто-гносеологическим, антропологическим, историософским воззрениям.

Важными для исследования проблемы внутреннего опыта в философии русского персоналиста П.Е. Астафьева являются научные статьи, опубликованные в журналах «Русское обозрение», «Вопросы философии и психологии» и работы. К ним относятся такие работы, как: «Чувство, как нравственное начало» (1886), «К вопросу о свободе воли» (1889), «Наше знание о себе» (1892), «Родовой грех философии» (1892), «Воля в знании и воля в вере» (1892), «Генезис нравственного идеала декадента» (1893), монография «Вера и знание в единстве мировоззрения» (1893).

Диссертант проанализировал указанные первоисточники и пришел к выводу, что в них проблема внутреннего опыта раскрывается всеобъемлюще. Она рассматривается с онто-гносеологических, антропологических, космологических и аксиологических позиций целостной метафизики

П.Е. Астафьева, которая может быть названа метафизикой «внутреннего опыта».

Научная новизна исследования:

- обосновано, что внутренний опыт в философии П.Е. Астафьева есть духовное бытие, переживаемое личностью в единстве сознательно-волевых, нравственных, чувственных, интеллектуальных актов;

- показано, что важной для П.Е. Астафьева и русских персоналистов категорией сознания личности выступает знающая и сознающая себя воля;

- выявлено и уточнено, что у П.Е. Астафьева сознание есть действительная форма деятельности, а не знания;

- выявлена существенная и центральная позиция мыслителя о внутреннем опыте, как духовном основании единства людей, раскрывающаяся в развитии вопроса национального самосознания, историософии как совершенствования самосознательного духа в индивидуальной жизни каждого человека и в консолидации общества, нации, государства;

- впервые раскрывается и проясняется обоснование метафизической основы внутреннего и внешнего опыта в философии П.Е. Астафьева как взаимосвязи личностной воли с Трансцендентной Волей Бога.

Положения, выносимые на защиту:

1. В русском персонализме проанализировано соотношение двух принципов философии его представителей в контексте онто-гносеологического опыта – индивидуалистического и спиритуалистического, что позволило обосновать внутренний опыт в философии П.Е. Астафьева как духовное бытие, переживаемое личностью в единстве сознательно-волевых, нравственных, чувственных, интеллектуальных актов.

2. Во внутреннем опыте личности обнаружена психическая координация центра сознания человека («Я») с бытием сущего, с окружающей материальной действительностью, что позволило показать важность для русского персоналиста П.Е. Астафьева категории сознания личности, выступающей знающей и сознающей себя волей;

3. В рамках анализа проблематики внутреннего опыта в философии русского персоналиста П.Е. Астафьева раскрывается понятие «духа» и дается его определение. Дух – это самосознательное, деятельно-волевое субстанциальное начало в центре личности, которое является самосущим, особого рода знанием и бытием и выражается принципом единства всего сущего с Богом, что выявлено как существенная и центральная позиция мыслителя о внутреннем опыте, духовном основании единства людей, раскрывающаяся в развитии вопроса национального самосознания, историософии как совершенствования самосознательного духа в индивидуальной жизни каждого человека и в консолидации общества, нации, государства;

4. Обнаружение внутри личности субстанциального духовного, сознательно-волевого начала во взаимосвязи с Трансцендентной волей Бога,

являющейся источником самосознания и самого внутреннего опыта, образует акт религиозной веры, а во внутреннем опыте личность имеет определенную организацию, которую П.Е. Астафьев называл «законодательством духа», что впервые рассматривается и проясняется обоснованием метафизической основы внешнего и «внутреннего опыта» в философии П.Е. Астафьева как взаимосвязи личностной воли с Трансцендентной Волей Бога.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертационное исследование раскрывает теоретический потенциал наследия русского метафизического персонализма конца XIX - начала XX вв. для современного научного видения истории русской религиозной философии, выявляет специфику философских воззрений П.Е. Астафьева при решении классических онтологических и гносеологических проблем, которые основываются на христианской антропологии. Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении онто-гносеологического и философско-психологического аспектов философии П.Е. Астафьева, что позволяет интерпретировать ее, как метафизику «внутреннего опыта» личности. Проблема «внутреннего опыта» личности приобретает антропологическое измерение при постановке и решении научно-философских и психологических задач, таких как: смысл бытия человека, единство самосознания и реальности, условия возможности свободы воли по отношению к другим личностям.

Изучение неoleyбницеанских принципов в метафизике русского персоналиста П.Е. Астафьева, в контексте его критической монадологии, может быть воспринято как системообразующий фактор в обосновании ценностных и онто-гносеологических установок иерархического персонализма, ярким представителем которого в русской философии выступает Н.О. Лосский.

Основные положения диссертационного исследования могут послужить теоретической базой для комплексного изучения метафизического персонализма в России, анализа влияния французского, немецкого направлений персоналистической мысли на русскую духовно-академическую философию.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке отдельных разделов и глав дисциплин «Философия», «Этика», «Эстетика», преподаваемых в Тульском государственном университете. Проблема «внутреннего опыта» может стать предметом дальнейшего развития междисциплинарных с философией знаний. Опубликованные в статьях материалы данной работы могут быть применены в дальнейшей исследовательской разработке философского наследия П.Е. Астафьева и в целом русского неoleyбницеанского течения философской мысли.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается:

- применением классических и специальных научно-методологических подходов в раскрытии темы диссертационного исследования: историко-философского и персоналистического;

- уточнением проблемы «внутреннего опыта» с позиции смыслового и ценностного аспектов внутренней жизни личности, ее индивидуальной и самобытной роли в обществе;

- использованием философско-психологического подхода к проблеме «внутреннего опыта» в философии русского персоналиста П.Е. Астафьева, который находит свое выражение в русской духовно-академической мысли конца XIX - первой половины XX вв.

Апробация исследования. Основные положения диссертации опубликованы в материалах 48-ой Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ТулГУ (7.02.2012); Международных и Всероссийских научных конференциях VIII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения»: «Да ведают потомки православных земли родной минувшую судьбу» (Липецк, 7-8 декабря 2012); в докладах V Международной научно-практической конференции: «Православная теология в Современной России: основные цели и задачи» (Тула, 26-28 февраля 2013); II Всероссийской научно-практической конференции: «Теология: история, проблемы, перспективы» (Задонск, 7.05.2013).

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры «Философия» Тульского государственного университета и рекомендовано к защите. Основное содержание диссертации нашло отражение в 8 статьях, в том числе в 6 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает введение, две главы, семь параграфов, заключение и список использованных источников и литературы, состоящий из 172 пунктов. **Общее количество страниц диссертации:** 158.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность выбора темы, степень научной разработанности проблемы исследования, определяется объект и предмет, поставлена цель и сформулированы задачи исследования. Определяется теоретико-методологическая основа исследования, представлена научная новизна работы, источниковая база, характеризуется теоретическая и научно-практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, представлена информация об апробации исследования, а также дается краткая структура работы.

В **первой главе «Целостный анализ проблемы «внутреннего опыта» личности П.Е. Астафьева в контексте русской персоналистической философии конца XIX- начала XX вв.»** анализируются антропологические и онто-гносеологические взгляды П.Е. Астафьева (1846-1893), осуществляется анализ проблемы «внутреннего опыта» личности П.Е. Астафьева в контексте русской персоналистической философии конца XIX- начала XX вв. Выявляются центральные категории философа, повлиявшие на формирование

проблемы «внутреннего» опыта: «усилие», деятельность, сознание, воля, самочувствие, «Я».

В первом параграфе – «**Метафизические основы формирования представлений П.Е. Астафьева о внутреннем опыте**» – выявляются метафизические основы взглядов мыслителя, раскрывающиеся во влиянии монадологических идей Лейбница и немецких лейбницеанцев, проясняются центральные категории его философии: «внутреннего сознательно-волевого «Я», усилия, чувства, разума, воли, самочувствия, «ведомости себе» (очевидности) в историко-философском контексте.

Метафизика П.Е. Астафьева рассматривается с позиции следующих точек зрения:

- акцентуации полемики между П.Е. Астафьевым и А.А. Козловым, как представителем русского персонализма и представителем философии панпсихизма. Выявляется природа этой полемики: что является метафизическим началом сущего – субстанция или деятельность? Были установлены истоки проведенного анализа полемики о субстанции между двумя мыслителями, которые обнаруживались в онто-гносеологическом споре представителей немецкого метафизического персонализма Р.Г. Лотце и Г.А. Тейхмюллера, а именно в прояснении гносеологического понятия «знание» и психологического понятия «сознания». Было доказано, что сознание является формой деятельности, а не «знаний» в метафизике П.Е. Астафьева;

- выявления на основе разграничения «знания» и «сознания» понятия «усилия», которое имеет первичное знание о себе, и выступает изначальным актом сознания, приобретающим через усилие, обладающим минимальным сознанием, волевою направленностью. Понятие «усилия» содержит в себе знание о возможности принять то или иное действие. Оно имеет в себе начало воли, психологической мотивации, конкретного побуждения. «Усилие» выступает источником для самочувствия, которое есть первичное состояние сознания. В усилии личность устанавливает первичную связь с чувством, поскольку итогом проявленного усилия является конкретное чувство, формирующее дальнейшую взаимосвязь во внутреннем опыте с волей и разумом. Единство воли, чувства и разума составляют психическое состояние «самочувствия»;

- определения психического состояния «самочувствия», в котором личность сознает себя и посредством душевных (разумных, волевых, чувственных актов) «отражает» окружающий мир во внутреннем своем состоянии;

- акцентирования внимания на понятии «реального единства сознания», сформулированного Л.М. Лопатиным как целостной и неделимой природы сознательных процессов в личности. Это единство позволяет рассматривать онто-гносеологический опыт личности, как реальный опыт, в котором акты самочувствия приобретают ясность своих проявлений, а внутренние деятельности становятся очевидными личности;

- сравнения метафизического положения монадологии Г.В. Лейбница о прояснении «сознания монады-воли» в контексте раскрытия реального единства сознания и положений П.Е. Астафьева о «внутреннем напряжении деятельностей» субъекта и «интенсивности сознания» А.А. Козлова. Данное сравнение привело диссертанта к пониманию «монады-воли» как «персоны»-«личности», которая может прояснять собственное самосознание и тем самым доводить внутренние и внешние деятельности до определенной степени очевидности. Этот процесс выражается в метафизике П.Е. Астафьева понятием «внутривглядывание».

Во втором параграфе – «Формирование проблемы «внутреннего опыта» П.Е. Астафьева в реконструкции идей представителей русской философской мысли XVIII - XIX вв.» – проанализированы основные положения метафизики П.Е. Астафьева в реконструкции идей представителями русской персоналистической мысли конца XVIII - XIX вв. Выявлено, что проблема внутреннего опыта в философии мыслителя основывалась на категориальном взаимоотношении «внутреннего знания личности, присущего ее деятельной сознательной природе» и воли, как трансцендентной деятельности, выступающей источником персонального сознания человека.

В третьем параграфе – «Философско-психологическое обоснование проблемы “внутреннего опыта” П.Е. Астафьева» – анализируются философско-психологические истоки понятия «центра сознания» и производится изучение категории «Я» как субстанциального начала личности, ее сознательно-волевой деятельности, дается обоснование взаимосвязи самосознания личности с внешней реальностью. Обосновывается положение о том, что в конце XIX - начале XX вв. проблематика философско-психологических оснований внутреннего опыта интересовала многих мыслителей как в России, среди которых был П.Е. Астафьев, так и в Европе. Она была связана с попыткой раскрытия субстанциального начала в центре сознания личности, тем самым с ответом на вопрос о том, что является изначальным: «Я»- сознание или метафизическая категория деятельности (мышления, познания). Сознание – одно из центральных понятий философии мыслителя. Центр сознания «Я» выступает с позиции онто-гносеологического принципа мышления, а также как сознающая себя воля (самосознание). Мышление имманентно сознающему себя субъекту личности. Субъект выступает конкретной личностью, началом жизни которого является дух.

С данной точки зрения диссертантом акцентируется внимание на спиритуалистическом понимании проблемы внутреннего опыта, выявляется общность между внутренним и внешним измерением личности, благодаря которому миру индивидуальных сознаний противопоставляется мир безжизненной материи. Представленная идея заимствуется русским персоналистом П.Е. Астафьевым у Г.В. Лейбница и выступает в антиномии рассмотрения духовного начала в человеке, с позиции примирения монистических и дуалистических мировоззрений. Принцип координации

сознаний во внутреннем опыте, в философско-психологическом контексте раскрытия взаимосвязи самосознания и реальности, приводит наиболее и яснее к монодуализму и, решает другой вопрос – отношения духа к материи, единого и многого в бытии.

В психической жизни человека невозможно примирить монистическую модель с многообразием всего существующего. Оппозиция мысли и действительности в контексте гносеологии, свободы и необходимости в космологии и антропологии, чувственного и умопостигаемого, рационального и иррационального, интуиции и разума в онто-гносеологическом опыте, «Я» и «не - Я» в психологии – всюду в бытии видятся противоположности. В этом развитии мысль проходит определенные этапы становления, которые отражают становление метафизических воззрений русского персоналиста П.Е. Астафьева – *дуализм – монизм – монодуализм*. Необходимо уточнить понятие «монодуализм». Впервые оно употребляется Н.Я. Гротом в его исследовании «О душе в связи с современными учениями о силе, опыт философского построения. Одесса, 1886».

Монодуализм, поясняет автор, был призван примирить научное и религиозное мировоззрения. Свести крайности монизма и дуализма к минимуму, с тем, чтобы примирить их, как начала цельного знания о бытии, в котором мир рассматривается как единство противоположных элементов сущего. Деятельной Силой, сохраняющей материю и дух, тело и душу, деятельности и изменения в окружающей действительности, является Бог. Монодуализм, как определенное метафизическое мирозерцание философа, способствовал прояснению основных понятий и категорий П.Е. Астафьева, которое позволило диссертанту проанализировать данные философские понятия и категории в контексте единства антиномий внутреннего и внешнего мира.

Во второй главе – «Онто-гносеологические принципы взаимосвязи знания и воли во внутреннем опыте личности как их единства в философии П.Е. Астафьева» – раскрывается проблема внутреннего опыта в контексте онто-гносеологических и метафизических принципов единства знания и воли, их соотношения во внутреннем опыте личности, рассматривается категориальное отношение веры и знания в философии П.Е. Астафьева, выявляется внутренний характер религиозной веры личности и веры в познании, которая выступает эпистемологическим фактором онто-гносеологического опыта.

В первом параграфе – «Воля как трансцендентный источник внешнего опыта в учении П.Е. Астафьева» – рассматривается внутреннее, имманентное личности проявление воли в знании в рамках внешнего онто-гносеологического опыта окружающей действительности. Доказывается, что внутреннее знание, присущее каждому человеку, есть знание о своем внутреннем опыте, который является жизненным началом в человеке, актуализируется значение субстанциального начала в центре самосознания «Я»

и показывается, что оно онтологизирует связь между личностью и бытием целого. Исходя из этого, выявляется метафизическое утверждение в личности внутреннего опыта и его субстанциального начала, как самосознательного, волевого истинно-сущего деятельного бытия в философии П.Е. Астафьева. Это позволило диссертанту наиболее близко подойти к категории духа и осуществить попытку формулировки определения «духа» в контексте персоналистической направленности метафизики П.Е. Астафьева.

Во втором параграфе – «Внутренний опыт как знающее о себе бытие: базис критической монадологии П.Е. Астафьева» – подвергается анализу проблема внутреннего опыта в контексте знающего о себе бытия, выделяются онто-гносеологические, антропологические принципы рассмотрения ее в данном ракурсе. Приводится характеристика центральных принципов апологии внутреннего опыта, как реального жизненного бытия личности в заочной полемике между П.Е. Астафьевым и Н.Н. Страховым, утверждавшим, что внутренний опыт и субъект выступают «орудиями» познания, но сами в себе не имеют никакого жизненного начала.

П.Е. Астафьев обращал внимание на работу Н.Н. Стрхова «Об основных понятиях психологии и физиологии (1886)». В ней философ пытался определить существенные черты отличия явлений субъективной внутренней жизни (психической) от предметов внешнего мира (физического). Он выдвигал для внутреннего и внешнего опытов различные условия познания.

Русский философ П.Е. Астафьев был убежден в том, что внутренний опыт является жизненным началом, через которое личность постигает не только взаимосвязь внутреннего и внешнего мира, но обретает смысл жизни. Поэтому, в данном убеждении происходило установление другой онто-гносеологической позиции, основывающейся на апологии внутреннего опыта, как самосознательно-волевого источника сознания, выступающего не столько средством или «орудием» для познания внешнего мира, сколько имеющего в себе конкретные цели существования личности. Если же, согласно мысли Н.Н. Стрхова, внутренний опыт является безжизненным в своем внутреннем источнике, «орудием» познания окружающей действительности, то и цели смысла жизни человека стоит искать не внутри его самосознания, а во внешнем опыте.

Таким образом, внутренний опыт является жизненным началом личности, ее смысловым бытием, в котором она обретает единство внутреннего и внешнего мира. Именно жизненное начало во внутреннем опыте духа определяет ее как свободную личность, в которой формируются понятия ценности и цели существования, выбора между добром и злом, нравственного и морального отношения к себе и к другим личностям. Данный вопрос предполагает акцентирование внимания на рассмотрении свободы воли, так как выявленное диссертантом онто-гносеологическое знание во внутреннем опыте предполагает и знание внутренних деятельностей, оценки ситуаций в которых субъект познания себя проявляет.

В третьем параграфе – «Вопрос о свободе воли и его значение во внутреннем опыте личности» – исследуется в историко-философском контексте становление свободы воли в философии П.Е. Астафьева, выделяются, и анализируются основные подходы в развитии понимания «свободы воли» в философских направлениях и соответствующего отношения человека к окружающей действительности и бытию. Среди них необходимо выделить:

- теоцентрический подход, характеризующийся проявлением интереса к проблеме свободы воли в эпоху Средневековья. Он нашел свое применение в святоотеческой антропологии, учениях святых отцов и церковных писателей. Центральным принципом данного подхода является рассмотрение категорий «бытия и действия», как вопросов религиозно-философской онтологии в соотношении их с бытием Абсолюта. К ним стоит отнести: вопросы о соотношении свободы отдельной личности с Божественной волей, о свободе, как отрицании необходимости, о существовании в мире добра и зла, о предопределении, благодати;

- антропологический подход, который сформировался в эпоху Нового времени и получил широкое распространение в эпоху Просвещения. Главным принципом, на котором основывается этот подход, выступает понятие «предопределения», согласно с которым, бытие сущего навсегда определено Богом, и понятие свободы является только относительным, – любая деятельность, которая совершается человеком, предопределена Богом. Здесь вопрос состоял только в том, что нравственно-религиозное содержание этой деятельности не влияет на посмертную участь человека;

- механистический подход, который нашел свое применение в интерпретации П.Е. Астафьевым детерминизма как причинно-следственной связи изменений всего в мире. В нем отрицалась свобода воли. Обнаружено, что в основании критики механистического подхода П.Е. Астафьевым к раскрытию вопроса о свободе воли прослеживалась мысль немецкого философа Р.Г. Лотце. Немецкий мыслитель сводил изменение состояний сознания во внутреннем опыте и всего мирового движения во внешнем опыте к проблематике видоизменений духа, как духовную деятельность, проявляющуюся через эти состояния и действия. Центральным принципом являлось понятие «движения», которое характеризуется сменяемостью одних и тех же состояний сущего (причин и следствий) и их новых циклов.

Важной для историко-философского обоснования вопроса о свободе воли в философии П.Е. Астафьева выступала идея творческой самобытности духа во внутреннем опыте, утверждая, что тем самым дух участвует в появлении нового содержания, новых элементов характера личности и возможности ее изменения. С этим связано понимание «внутреннего преображения» личности. Отсюда творческая самобытность духа подразумевает ценностное (аксиологическое) и смысловое измерение жизни личности. Именно субстанциальное сознательно-волевое начало духа есть фундаментальный принцип критики, как учения трансцендентальной свободы,

так и детерминизма в историко-философском анализе вопроса о свободе воли у П.Е. Астафьева.

На основе анализа воззрений П.Е. Астафьева на вопрос о свободе воли, были выделены данные подходы, а также главные учения детерминизма и «трансцендентальной свободы», последователи которых отрицали свободу воли во внутреннем опыте личности. Представители учений «трансцендентальной свободы» руководствовались принципом предопределения, который был близок к преэксистенциализму. Личная воля являлась «трансцендентальной» у представителей учения «трансцендентальной свободы». Детерминизм полагал механистическую причинно-следственную связь в объяснении «движения», изменения состояний внутреннего мира сознания и внешнего действительного мира.

В четвертом параграфе – «Взаимосвязь веры и знания во внутреннем опыте личного самосознания человека как единство с окружающей действительностью и трансцендентным миром» – анализируется соотношение веры и знания во внутреннем опыте П.Е. Астафьева. Дается характеристика взаимосвязи воли и веры во внутреннем опыте личности, обосновывается вывод, с позиции диссертанта, заключающийся в том, что в философии мыслителя понятие веры не тождественно со знанием в онтогносеологическом опыте, но является субстанциальным знанием религиозного характера. Воля и вера проявляются по-разному в чувстве, разуме, интеллектуальной деятельности, заимствуя от них определенные потенции свойственные каждой из этих функций души. П.Е. Астафьев показывает их взаимосвязанность между собой.

В тоже время русский философ не сводил веру к знанию, а знание к вере. Между ними и внутренним переживанием своего истинно-сущего начала в личности и осознания себя как наделенного волей и чувством во внутреннем опыте человека, существенное положение им отводилось этим сознательным актам. П.Е. Астафьев осуществлял попытку не только разграничения внутреннего и внешнего знания, в центре которого должна быть положена субъективная воля и столь же субъективное чувство, но и пытался в проявляемом интересе к их содержанию найти дальнейший путь для единства этих видов знаний. В этой связи он обращался к внутреннему субъекту познания действительности. Субъект познания имеет в себе внутреннее истинно-сущее духовное бытие – деятельность, которая является субстанциальным началом в центре сознания «Я».

Субстанциальное духовное начало обладает жизнедеятельностью, так как сообщает сознанию жизненность фундаментальных усилий и функций души и тела. Присутствуя в пространственном и временном теле, оно само по себе выступает духом, имеющим в себе трансцендентный источник – волю. Поэтому, склоняясь к духовной пневматологии с метафизической позиции, а в анализе философии П.Е. Астафьева к спиритуализму, полагается, что началом веры выступает самосознающий себя и мир вокруг себя, волевым образом

действующий дух. Таким образом, вера действительно дает личности осмысление себя как, не только онто-гносеологического субъекта, но прежде всего, как духовную свободную личность, введенную, через открывающееся в ней субстанциальное начало в центре самосознания «Я», в бытие целого.

П.Е. Астафьев рассматривал вопрос о свободе воли, в контексте соотношения веры и знания и опирался в решении данного вопроса на нравственно-религиозное чувство, присущее самосознанию личности. При этом он не считал доказательством во внутреннем опыте наличия свободы воли в самосознании. Удостоверение в собственном самосознании и совестном акте, полагал философ, еще не делает внутренние деятельности личности свободными.

П.Е. Астафьев утверждал необходимость рассмотрения соотношения нравственных и моральных, а также других внутренних и внешних действий личности с координальным духовным бытием, бытием Бога и трансцендентным миром в котором пребывает Бог. Таким образом, мыслитель переходил от раскрытия и глубокого анализа метафизических и антропологических проблем бытия человека к смысловой проблематике человеческого бытия вообще, к ее этическому и религиозному измерению. Одним из таких измерений выступает вера человека. Вера предстает как субстанциальное знание о том, во что человек верит, также и субстанциальное знание предстает, согласно П.Е. Астафьеву, как уверенность в том, что человек знает. Вера, есть не особый род знания, в контексте установления религиозной связи личности с Богом, а субстанциальное знание присущее духовной природе человека, то есть это знание трансцендентное, указывающее на трансцендентальный Источник данного знания.

Вера имеет эпистемологический статус, необходимый для целостного понимания изучаемого объекта в процессе онто-гносеологического опыта. Она отличается от веры религиозной. Критерием различия субстанциального знания, то есть веры, от действительного предметного знания, выступает нравственная, самосознательная воля и ее действие во внутреннем опыте личности. Являясь эпистемологическим фактором, предметная вера в познании выступает рационализированной формой субъекта онто-гносеологического опыта. Ее функция – это прояснение полученного в результате опыта знания о предмете или объекте действительности. Тогда как религиозная вера не только порождает новое содержание во внутреннем опыте, но и обновляет изнутри старое содержание всех актов человека: чувственного, интеллектуального, нравственного, морального. Религиозная вера – это смысловой фактор жизни человека. В ней содержится определенный смысл его жизни и бытия, который раскрывается через ценностный характер внутреннего опыта личности. Важным является удостоверение человеческой личности через веру в замкнутости внешнего мира. В том, что за его границами существует трансцендентный мир.

Вопрос о соотношении веры и знания в философии П.Е. Астафьева открывает дальнейшую перспективу формулирования жизненно важных проблем самосознания человека. Его социальной роли и достижений, а проблема внутреннего опыта в целом являлась фундаментальной для разработки мыслителем концепции национального самосознания.

В ходе исследования обнаружилось, что проблематика внутреннего опыта личности интересовала персоналистов не только в контексте попытки обоснования целостного видения «внутреннего человека», сколько с позиции анализа внутреннего опыта человека, имеющего в себе возможность религиозного опыта с Богом. Философия русских персоналистов, в данной интерпретации, соотносилась с теистической мыслью представителей духовных академий.

Русский персонализм в целом стал всеобъемлющим явлением русской философии, представители которого главной целью построения философских взглядов полагали внутреннее обновление личности, оживление всей внутренней деятельности человека. Таким образом, показывая истинное предназначение каждой личности, они пытались на языке метафизики, философско-психологических исканий, сформулировать принцип подобия человека Богу.

В **заключении** представлены основные выводы диссертационного исследования, обосновывается значимость полученных результатов, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены автором в научных публикациях

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Репин, Д.А. Русская религиозная идея в контексте национального вопроса /Д.А. Репин// Известия ТулГУ. Сер. Гуманитарные науки. Философия.– 2012.– Вып.2.– С. 53-63. (0,51 п.л.).

2. Репин, Д.А. Персоналистическое учение С. А. Аскольдова (Алексеева) о любви к Богу и любви к ближним в контексте религиозного опыта / Д.А. Репин // Известия ТулГУ. Сер. Гуманитарные науки. Философия. – 2012.– Вып.3.– С. 72-79. (0,73 п.л.).

3. Репин, Д.А. Проблема взаимосвязи сознания и реальности в онтогносеологическом опыте русских персоналистов /Д.А. Репин // Известия ТулГУ. Сер. Гуманитарные науки. Философия.– 2013.– Вып.1.– С.27-37. (0, 53 п.л.).

4. Репин, Д.А. Концепция внутреннего опыта в метафизической мысли русских персоналистов /Д.А. Репин, С.Е. Юрков // Известия ТулГУ.Сер. Гуманитарные науки. Философия.– 2013.– Вып.3. Ч 1.– С.40-48. (0,67 / 0,3 п.л.).

5. Репин Д.А. Субстанциальное начало личного самосознания в контексте проблемы внутреннего опыта П.Е. Астафьева /Д.А. Репин // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Философия.– 2014.– Вып.3.– С.59-67. (0,62 п.л.).

6. Репин, Д.А. Проблема времени в философском дискурсе П.Е. Астафьева и А.А. Козлова /Д.А. Репин // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право.–2014.–№9(180).Вып.№28.– С. 185-190. (0,61 п.л.).

Публикации в других изданиях:

7. Репин, Д.А. Философия самосознания П.Е. Астафьева с позиции религиозного и культурно-исторического развития нации /Д.А. Репин / Свято-Тихоновские образовательные чтения, посвященные году Российской истории: сб. материалов VIII междунар. форума, Липецк, 7-8 дек. 2012 г. / Липецкая и Елецкая епархия. – Липецк, 2013. – С. 253 - 254. (0,30 п.л.)

8. Репин, Д.А. Проблема национального самосознания в философии Православия П.Е. Астафьева /Д.А. Репин // Православная теология в современной России: основные цели и задачи / V Междунар. науч.- практ. конф. // Вестник ТулГУ. Сер. Теология. – Тула, 2013. – С. 279 - 284. (0,82 п.л.)

Изд. лиц. ЛР № 020300 от 12.02. 97. Подписано в печать 13.03. 2015.

Гарнитура Times New Roman

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. п. л. 1,4 Уч. изд. л. 1,2 Тираж 100 экз. Заказ 020

Тульский государственный университет

300012, г. Тула, просп. Ленина, 92.

Отпечатано в Издательстве ТулГУ

300012, г. Тула, просп. Ленина, 95.